

требовала ни обещаний ни клятв, когда и держала ее въ своихъ объятіяхъ и сыпалъ поцѣлуи на ея огненное плечо; но сама клялась любить меня вѣчно. Мы разстались—она была безъ чувствъ; все приписывали то припадку болѣзни—я одинъ зналъ причину... Я уѣхалъ съ твердымъ намѣреніемъ возвратиться скоро. Она была моя—я былъ въ ней увѣренъ, какъ въ самомъ себѣ. Прошло три года разлуки, мучительные, пустые три года; я далеко подвинулся дорогой жизни, но драгоценное чувство слѣдовало за мною. Случалось мнѣ возлѣ другихъ женщинъ заботиться на мгновенье; но послѣ первой вспышки, я тотчасъ замѣчалъ разницу, убійственную для нихъ—ни одна меня не привязала, и вотъ наконецъ я вернулся на родину.

Князь: — Завязка романа очень обыкновенна...

Юрій: —Для васъ, князь, и развязка покажется обыкновенна... Я ее намерѣлъ замужемъ—я проглотилъ свое бѣшенство изъ гордости... Но одинъ Богъ видѣлъ, что происходило здѣсь.

Князь: —Что жъ? Нельзя было ей ждать васъ вѣчно.

Юрій: —Я ничего не требовалъ—обещанія ей были произвольны.

Князь: —Вѣтреность, молодость, неопытность—ее надо простить.

Юрій: —Князь, я не думалъ обвинять ее... но мнѣ больно.

Княгиня (дрожащимъ голосомъ): —Извините—но можетъ быть она нашла человѣка еще достойнѣе васъ.

Юрій: —Онъ старъ и глухъ.

Князь: —Ну, такъ очень богатъ и знатенъ.

Юрій: —Да.

Князь: —Помилюте—да это нынче главное: ея поступокъ совершенно въ духѣ вѣка.

Юрій (подумавъ): —Съ этимъ не спору.

Князь: —На вашемъ мѣстѣ я бы теперь за ней поволочился; если ей мужъ таковъ, какъ вы говорите, то, вѣроятно, она васъ еще любитъ.

Вѣра (быстро): —Не можетъ быть.

Юрій (престально взглянувъ на нее): —Извините, княгиня! теперь я увѣренъ, что она меня еще любитъ. (Хочетъ идти).

Князь: —Куда вы?

Юрій: —Куда-нибудь.

Князь: —Поѣдемте вмѣстѣ на Кузнецкій. (Два слова на ухо).

Юрій: —Извольте, куда хотите. (Выходить).

Князь: —Прощай, Вѣринька. (Идетъ и въ дверяхъ встрѣчаетъ Александра). Извините, Александръ Дмитриевичъ—а вотъ жена цѣлое утро дома. (Уходитъ).

(Александръ входитъ медленно, смотритъ то на

нихъ, то на Вѣру. Вѣра, опрокинувъ голову на спинку стула, закрыла лицо руками).

Александръ (про себя): —Онъ былъ здѣсь, она въ отчаяніи. (Глухо). Я погибъ.

Вѣра (отервъ глаза): —А! опять передо мною.

Александръ: —Опять и всегда какъ жертва, на которую ты можешь излить свое досаду; какъ другъ, которому ты можешь ввѣрить печаль; какъ рабъ, которому ты можешь приказывать умереть за тебя.

Вѣра: —О, поди, оставь меня... Ты живой упрекъ, живое раскаянье—я хотѣла молиться—теперь не могу молиться.

Александръ: —Если бъ я умѣлъ молиться, Вѣра, то призвалъ бы на твою голову благодать Бога вѣчнаго... но ты знаешь, и умѣю только любить.

Вѣра: —Я ничего не знаю... Уйди, ради неба, уйди.

Александръ: —Ты меня не любишь.

Вѣра: —Я тебя ненавижу.

Александръ: —Хорошо!.. Это немножко легче равнодушія—за что же меня ненавиждѣть?.. За что... Говори, за что?..

Вѣра: —О, ты нынче недогадливъ... Ты не понимаешь, что послѣ проступка можешь оставаться въ сердцѣ женщины искра добродѣтели; ты не понимаешь, какъ ужасно чувствовать возможность быть непорочною... и не смѣть объ этомъ думать, не смѣть дать себѣ этого имени...

Александръ: —Да, понимаю! несносно для самолюбія.

Вѣра: —Если бъ не ты, не твое адское искусство, если бъ не твои ядовитыя рѣчи, я бы могла еще требовать уваженія мужа и по крайней мѣрѣ смѣло смотрѣть ему въ глаза.

Александръ: —И смѣло любить другого.

Вѣра (испугавшись): —Нѣтъ, неправда, неправда! такая мысль не приходила мнѣ въ голову.

Александръ: —Къ чему зацѣпляться? Я не мужъ твой, Вѣра; не имѣю никакихъ правъ съ тѣхъ поръ, какъ потерялъ любовь твою... И что жъ мнѣ удивляться!.. И третій, которому ты измѣняешь—современемъ будетъ и двадцатый!.. Если ты считаешь себя преступной, то преступленія твои не любовь ко мнѣ—а замужество!.. союзъ неровный, противный законамъ природы и нравственности... Признавай же мнѣ, Вѣра: ты снова любишь моего брата?

Вѣра: —Нѣтъ, нѣтъ.

Александръ: —Если хочешь, то я уступлю тебя брату; стану издали, украдкой смотрѣть на ваши свѣжія ласки и стану думать про себя: такъ точно и я былъ счастливъ... очень недавно...